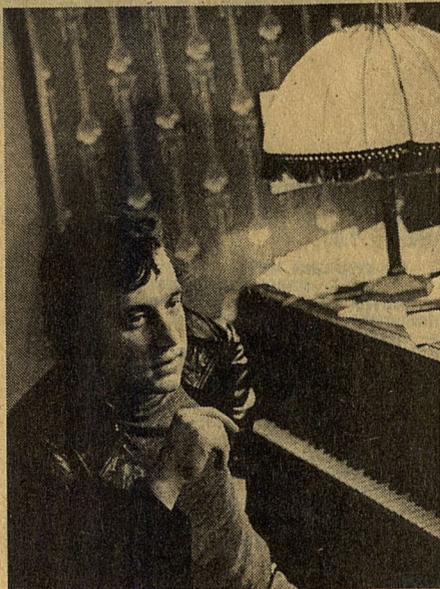

«ЗД» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

НЕ ОТРЕКАЮТСЯ ЛЮБЯ

МАРК Минков сел за рояль. Взял аккорд, другой.

Мелодия, казалось, рассказывает о светлых летних дождях, радугах, тучах, неожиданных поездках.

— Не правда ли, Марк, телевизионный «Летних дождей» Аллы Пугачевой значительно отличается от вашей, авторской интерпретации?

— Алла Пугачева увидела в песне радуги и тучи. Для меня же акценты были расставлены несколько иначе.

— Не страдает ли от этого ваше авторское самолюбие?

— Если бы я сказал, что не страдаю, я бы, наверное, покривил душой. Однако каждый исполнитель, являясь в чем-то соавтором композитора, имеет право на собственное прочтение. Тем более такая самобытная певица. Она может себе позволить немного пофантазировать. Вариант ее «Летних дождей» для пластинки, кстати, значительно ближе к моему.

— Поскольку мы заговорили о «Летних дождях», песне, как вы сами признались, принадлежащей к вашим любимым, расскажите немного о ее создании. Это помогло бы глубже понять суть работы композитора.

— Любое творчество — процесс интимный. Все, что говорит композитор о своем творчестве, — лишь в той или иной степени приближение к истине. Как у писателя, так и композитора наступает момент, когда он не может более молчать. Все начинается с внутреннего толчка, побуждения...

— А заканчивается?

— Иногда совсем не так, как предполагаешь вначале. Вот, «Летние дожди»... Краткие стихи, небольшая по объему песня. Поверите ли, я работал над ней пять лет. Пять лет назад меня «задели» строки Семена Кирсанова, я написал мелодию и... начал мучаться. Все время чувствовал —

чего-то в ней не достаёт, что-то не так.

— Можно было, наверное, смириться. Оставить, как есть.

— Нет. Если по-настоящему не освободишься от мелодии, она будет преследовать тебя до конца жизни. Пять лет я возвращался и возвращался к «Летним дождям», пока они не отчеканились в нынешнюю форму.

— ЧАСТО ли случается, что ваши произведения звучат не так, как вы их задумывали?

— Не могу сказать, что часто. Однако почему-то случается именно с песнями, мною наиболее любимыми.

— Например?

— Например, с «Деревянными лошадками». Исполнители увидели ее детской песенкой, а она о том, что детство кончилось.

— Ну, а если вспомнить «Не отрекаются любя»?

— Обратный случай. Алла Пугачева дала ей путевку в жизнь. Именно в той форме, как я ее слышал. За что я и благодарен. Ведь до этого «Не отрекаются любя» исполнялась только в спектакле «Мужчины, носите мужские шляпы».

— Раз уж мы заговорили о путевках в жизнь — когда вы пишете мелодию, вы можете заранее предполагать ее успех или неудачу?

— Композитор только чувствует, плоха мелодия или нет.

— И если чувствует, что плоха?

— Трудно что-либо советовать. Вы говорите об успехе, популярности. Популярность вообще штука очень коварная. Она может вдруг повернуться неожиданной стороной.

— Вы вспомнили песню из телесериала «Следствие ведут ЗнаТоки»?

— Именно. Признаться, она сыграла со мной довольно злую шутку. Песня должна была быть написана очень быстро. Поэтому я упустил как-то из виду стихи, созданные после мелодии.

И вот, представьте себе мое изумление, когда со всего Союза посыпались письма с просьбой выслать текст песни. Видите, какая злая ирония.

— Очевидно, жанр «демократической» музыки оказался не столь прост, как казалось?

— Прост — не то слово. Эстрадная музыка, музыка к телефильму, кинофильму, мюзиклу — вещь исключительно серьезная. Она отлично умеет постоять сама за себя и довольно жестоко в случае нужды отомстить создателю. Одно дело, когда ты пошл или нетактичен «про себя». Другое дело — на публике, на экране, по радио. Со стыда сгореть можно. Если честно относиться к своему творчеству, конечно.

— Появились ваши вокальные циклы «Балаганчик» на стихи Блока, цикл

на стихи Гарсиа Лорки, одна из пьес которого была включена в обязательную программу последнего конкурса вокалистов имени П. И. Чайковского.

— Мне посчастливилось заниматься в консерватории у живого классика, А. И. Хачатуряна. Скажу без преувеличения: вначале, когда я приходил к нему в музкласс, у меня от волнения дрожали пальцы.

Серьезная музыка для меня — главное. Есть некая несправедливость, которую чувствуют на себе все молодые композиторы. Их больше знают по эстраде, чем по их серьезной музыке, которой они отдают гораздо больше времени, сил, души. Для меня огромной радостью было услышать мой концерт для фортепиано с оркестром, прозвучавший в стенах консерватории.

— БОЛЬШОГО разговора заслуживает гражданская песня. И ваше творчество началось с песни «Коммунисты, вперед!», позже включенной в фильм «Малая земля». Кто из композиторов, на ваш взгляд, наиболее близок к ее воплощению?

— Давид Тухманов. «День Победы». Ведь, если вдуматься, гражданская песня — разве это непременно барабаны и литавры? Булат Окуджава, первым начавший

петь «тихие» песни, гражданствен, и с этим уже никто не может спорить. Гражданская песня — искренний рассказ о времени, песня, необходимая данному времени, песня, в которой это время слышно. У Давида Тухманова очень развито это чувство.

— А кто еще из современных композиторов вам близок?

— Родион Щедрин, написавший музыку к «Мертвым душам». Алексей Рыбников...

— Над чем вы работали в последнее время?

— Вас, очевидно, интересует эстрада? Закончена работа над песней на стихи Р. Рождественского «Скажи мне что-нибудь» для новой пластинки Аллы Пугачевой, куда также войдет песня «Летние дожди», сейчас «Летние дожди» должна записывать Ж. Рождественская. Закончена и работа над музыкой к фильму «Добряки».

А. ЮСКОВЕЦ.

Фото В. Киселева.